

Когда Бай Хаолинь покинул Пятый отдел уголовного розыска, он увидел, что И Юньчжао уже вызвали в кабинет инспектора Ли. Взглянув на Пэн Биня, который собирал вещи, готовясь уйти, он холодно усмехнулся.

Через десять минут И Юньчжао с тяжёлым сердцем вышел из кабинета инспектора Ли, держа в руках отчёт о закрытии дела об убийстве детей на горе Пинху.

Ещё в Полицейском управлении Цинлун он слышал об этом деле. Он испытывал крайнее отвращение и презрение к Хэ Вэньцзэ, который, будучи полицейским, совершил такое чудовищное преступление. Теперь инспектор Ли поручил ему это дело, что вызвало у И Юньчжао подозрения.

Хотя инспектор Ли сказал, что это для того, чтобы он учился на крупных делах, которые расследовали старшие коллеги, почему именно это дело? Потому что Хэ Вэньцзэ был подчинённым инспектора Ли? Или здесь есть что-то ещё?

Почувствовав нечто необычное, И Юньчжао не стал медлить и сразу же направился на место преступления.

Национальный лесной парк «Гора Пинху»

И Юньчжао, петляя по узким тропам, с трудом нашёл хижину, где произошло преступление. Вдалеке он увидел полицейскую машину. Удивлённый, он быстро подошёл ближе и увидел, как Пэн Бинь и другой полицейский выходят из хижины, готовясь уехать.

— Инспектор Пэн, — поздоровался И Юньчжао.

— А, это ты, Юньчжао. Что ты здесь делаешь? — спросил Пэн Бинь, удивлённо.

— Меня прислал инспектор Ли, — ответил И Юньчжао, предполагая, что они тоже были направлены инспектором Ли для повторного осмотра дела об убийстве детей.

— О, мы уже осмотрели место. Хочешь поехать с нами обратно? — спросил другой полицейский, думая, что он приехал расследовать убийство Ли Ванлуна.

— Не стоит, вы езжайте, я ещё посмотрю, — вежливо отказался И Юньчжао.

Пэн Бинь почувствовал тревогу. Полицейский, который приехал с ним, был его старым коллегой. Этот человек был вспыльчивым и невнимательным, поэтому Пэн Бинь взял его с собой, чтобы было легче скрыть правду. Теперь, когда появился И Юньчжао, он не мог не нервничать.

— Ладно, старина, подождём его, — сказал Пэн Бинь.

— Хорошо, — не стал спорить полицейский, закурил сигарету и отошёл в сторону, а Пэн Бинь последовал за И Юньчжао обратно в хижину.

Даже спустя месяц в доме всё ещё витала мрачная атмосфера, смешанная с лёгким запахом гниения и крови.

— Что здесь произошло? — И Юньчжао заметил свежие следы крови у восточной стены и спросил.

— Вчера вечером был убит свидетель по делу об убийстве детей, Ли Ванлун, — ответил Пэн Бинь. — Ты не знал?

И Юньчжао покачал головой, подошёл к следам крови, присел на корточки, осмотрел их, затем взглянул на кровь в углу и пробормотал:

— Это было спонтанное убийство.

— Что? — Пэн Бинь не расслышал.

И Юньчжао погрузился в размышления, не отвечая на вопрос Пэн Биня. Он встал, достал документы и начал сверять каждую деталь в хижине.

— Это же документы по делу об убийстве детей? — Пэн Бинь почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и понял, что И Юньчжао приехал не ради дела об убийстве Ли Ванлуна.

И Юньчжао снова не ответил, что очень разозлило Пэн Биня. Он тоже промолчал, лишь пристально наблюдая за И Юньчжао, пытаясь понять его действия.

— Странно, Хэ Вэньцзэ был религиозным фанатиком? — тихо произнёс И Юньчжао, неясно, обращался ли он к Пэн Биню или просто размышлял вслух.

— Кашлянул. В наше время кто знает, кто из окружающих может оказаться психопатом? — сказал Пэн Бинь.

И Юньчжао снова открыл отчёт о дактилоскопической экспертизе, сверяя отпечатки пальцев, указанные в отчёте, один за другим. Закончив, он внимательно изучил отчёт судмедэксперта и баллистический отчёт.

По мере того как И Юньчжао просматривал документы, Пэн Бинь постепенно успокаивался. В конце концов, это дело было сделано безупречно, как мог молодой полицейский, только что

начавший свою карьеру, заметить что-то подозрительное? Самое главное сейчас — не дать ему вмешаться в дело об убийстве Ли Ванлуна.

— Странно! Очень странно! — закончив изучать документы, И Юньчжао сделал вывод.

— Что странно? — сердце Пэн Биня замерло.

— Цепочка доказательств слишком идеальна, не находишь? Инспектор Пэн, — взглянув на Пэн Биня, И Юньчжао снова заставил его нервничать.

— Разве идеальность — это не хорошо? — дыхание Пэн Биня участилось. Хотя он говорил себе, что И Юньчжао не сможет найти ничего полезного, он всё равно не мог унять бешеное сердцебиение, вызванное чувством вины.

И Юньчжао покачал головой:

— Возьмём, к примеру, дактилоскопическую экспертизу. Отпечатки пальцев Хэ Вэньцзэ есть на двери, кресте, стеклянной бутылке, ручке подвала, на деревянной полке. Но он убил здесь столько детей, приходил и уходил несколько раз, как мог не оставить отпечатков в других местах?

— Что тут странного? Он просто действовал только в этих местах, — объяснил Пэн Бинь.

— Но, с другой стороны, отпечатки пальцев Ли Ванлуна есть повсюду: на стенах, на полу. Разве это не странно?

— Может, он случайно оставил их, когда боролся с Хэ Вэньцзэ? — сердце Пэн Биня подскочило до двухсот метров в высоту и замерло.

— Тогда почему в этих местах нет отпечатков Хэ Вэньцзэ? — снова спросил И Юньчжао.

Пэн Бинь начал теряться, он раздражался и с досадой сказал:

— Откуда мне знать? Я же не убийца!

— Кроме того, баллистическая экспертиза показывает, что Ли Ванлун стрелял, стоя вот здесь. — И Юньчжао встал в центре хижины, немного сместившись вправо на два метра, спиной к двери, имитируя пистолет и указывая на стену. — А в отчёте судмедэксперта сказано, что Хэ Вэньцзэ перед смертью боролся с кем-то. Предположим, он сначала выстрелил в правую руку Ли Ванлуна, а тот отобрал у него пистолет. Допустим, после выстрела у Ли Ванлуна подскочил адреналин, и он стал сильнее. Самое странное — на одежде Ли Ванлуна нет следов пороха. Ведь все выстрелы с расстояния менее полутора метров оставляют следы пороха, а в показаниях Ли Ванлуна сказано, что он стрелял во время борьбы! Сотрудники отдела обеспечения только проверяют доказательства и честно сообщают о них полицейским, анализ

же — это работа полиции. Даже если есть противоречия между доказательствами и показаниями, их нетрудно скрыть, если ответственный полицейский этого захочет.

Пэн Бинь невольно сжал кулаки, он почувствовал, что И Юньчжао постепенно приближается к правде, которую он изо всех сил пытался скрыть!

— Люди могут лгать, но доказательства — нет, — многозначительно взглянул на Пэн Биня И Юньчжао.

Пэн Бинь внезапно почувствовал желание задушить И Юньчжао и выбросить его в подвал. Если бы снаружи не было другого полицейского, он, возможно, уже сделал бы это!

Даже если Пэн Бинь не помогал Ли Ванлуну убить Хэ Вэньцзэ, он точно скрывал доказательства и перекладывал вину на Хэ Вэньцзэ! Более того, теперь, когда Ли Ванлун мёртв, Ли Ин, погружённый в горечь потери сына, вряд ли поможет ему.

Пэн Бинь был в смятении, его сердце словно наполнилось свинцом. Он не понимал, почему в последнее время всё идёт не так. Если бы Гун Тин не притворилась, что ребёнка похитили, он бы не убил Ли Ванлуна. Если бы Ли Ванлун не умер, Ли Ин, конечно, использовал бы все свои связи, чтобы оказать давление на этого молодого полицейского и заставить его замолчать, но теперь...

Всё из-за этой стервы Гун Тин! Пэн Бинь в душе злобно проклинал свою жену.

— Инспектор Пэн, поедem обратно! — голос И Юньчжао вывел Пэн Биня из его злобных мыслей о жене, и он попытался взять себя в руки:

— Закончил? — но его голос звучал напряжённо.

— Почти, — И Юньчжао, казалось, не заметил дискомфорта Пэн Биня, ответил.

Пэн Бинь был очень недоволен, он смотрел на И Юньчжао, идущего впереди, и жаждал убить его одним взглядом.

— Поехали? — полицейский, уже выкуривавший третью сигарету, увидев, что они выходят, быстро бросил окурок и затушил его ногой.

— Угу, — мрачно ответил Пэн Бинь.

По дороге обратно в город ТМХ полицейский без остановки обсуждал с Пэн Бинем вчерашний матч отборочного этапа чемпионата мира и ругал игроков, которые, получая зарплаты, сопоставимые с европейскими, играли на уровне африканского уровня. Обычно Пэн Бинь с удовольствием участвовал в таких разговорах, но теперь он молчал, погружённый в свои

мысли. И Юньчжао же задумчиво смотрел в окно. У каждого были свои мысли, и в полицейской машине звучал только голос полицейского.

Когда они вернулись в Полицейское управление Байху, было уже половина шестого вечера. Многие полицейские уже собирались домой, но И Юньчжао сел за компьютер и начал искать информацию.

— Юньчжао, почему ты ещё не уходишь? — Пэн Бинь, увидев, что И Юньчжао настроен на выяснение правды любой ценой, почувствовал тяжесть на душе.

— Да, просто проверяю кое-что, — И Юньчжао, не отрывая глаз от экрана, невнятно ответил.

<http://bllate.org/book/15284/1358863>